

К счастью, я видел, что отношения Эмили с Хлоей нормализовались. Они были, как им и присуще, энергичными, искрящимися и вместе проводили время несколько раз в неделю. Однако это не помешало Хлое вернуться к этой теме с Эмили, и допущение произошедшего было тем, что они с мужем часто обсуждали. Поскольку все карты были на столе, она покорно отвечала на все вопросы подруги, радуясь тому, что они не имели даже намека на осуждение. Скорее, они казались больше от любопытства, поэтому я не был удивлен, когда опять возник вопрос о посещении клуба.

Как объяснила моя жена, все началось с общей дискуссии на тему «а что, если?», которая, казалось, то набирала обороты, то теряла их. Эмили чувствовала, что Дэвид подталкивает свою жену, хотя призналась, что Хлоя теперь более заинтересована, нежели раньше. Их нерегулярные беседы продолжались почти два месяца, прежде чем Хлоя прямо попросила Эмили пойти с ними.

Я был в раздоре относительно этой темы. Я все еще был более чем слегка раздражен, что нас кинули во время предыдущего визита, а также обеспокоен тем, что жена Дэвида не разделяет его интересы. А потом эта наша ситуация. Мы уже испытали нечто очень острое и уникальное, после чего пришлось пройти последовавшее эмоциональное потрясение. Трудно было поверить, что произойдет что-то хоть отдаленно похожее, но если произойдет, буду ли я готов открыть эту банку с червями? Наконец, сейчас была зима и довольно холодно, и я был не в восторге от того, что придется прогуливаться по незнакомому городу в морозную погоду.

Как и прежде, именно поддержка подруги со стороны Эмили окончательно определила результат, поэтому мы отправились на север и зарегистрировались на выходные в одном и том же отеле.

— На этот раз им лучше появиться, — заявил я, передавая всю ванную жене, чтобы она могла закончить приготовления.

— Они будут, — ответила моя жена без тени сомнения, основываясь на разговорах с подругой.

— Я иду в бар. Спускайся, когда закончишь, — сказал я, и уходя, получил от нее лишь безразличный взгляд.

Я пробыл в баре около двадцати минут и только выпил первое пиво, когда увидел приближающегося Дэвида. У него на лице было оживление, и он заказал виски, скользнув на табуретку рядом со мной.

— Это может быть круто, — сказал он, устроившись.

— Слушай, только не будь слишком настойчивым, хорошо? Тебе же будет лучше, если ты просто осмотришься без излишних ожиданий, — посоветовал я.

— Вы хорошо провели время, — ответил он, как будто наш предыдущий вечер предвещал такие же события сегодня вечером.

— Это было чистое везение — череда случайных событий. Ты не можешь это спланировать, и тебе надо быть осторожным, чтобы не надавить слишком сильно, — порекомендовал я, и с облегчением увидел, что он согласно кивнул.

Когда мы допивали наши напитки, появились Эмили с Хлоей, выглядя потрясаяще. Мы договорились одеться, словно для хорошего ужина, а не для клуба, и они были в стильных

коктейльных платьях с пальто на руках. Учитывая, что мы с Дэвидом будем в классических брюках, рубашках с пуговицами на воротнике и пиджаках, я знал, что мы опять будем одеты чересчур для времени после ужина.

На протяжении всей трапезы мы были слегка на взводе, хотя все, казалось, избегали темы клуба. Полтора часа спустя мы сидели в арендованной машине с Дэвидом за рулем и прибыли в клуб сразу после девяти.

После оплаты входного взноса улыбающейся блондинке, которая, казалось, была рада нас видеть, мы вошли внутрь и обнаружили, что барменом все еще является Рамон.

Эмили и Хлоя едва сделали по глотку своих напитков, как уже были на танцполе, ободренные присутствием друг друга, и я видел голодные взгляды многих мужчин. Толпа выглядела, в основном, такой же по размеру, хотя и как-то менее интересной, и, посмотрев, как девушки реагируют на смену диджеем песен, я повернулся к Рамону:

— Как дела?

— Хорошо, приятель. Спасибо, что спросил. Рад видеть вас, ребята, — ответил он, глядя на Дэвида.

— Мы за последние пару месяцев пропустили какое-то сумасшествие? — в шутку спросил я.

— Чувак, сумасшествие есть всегда, если знаешь, где его искать, — ответил он, прежде чем уйти выполнять заказ.

— Ты был прав насчет того, что это не то, чего я ожидал, — сказал мне Дэвид перекрикивая музыку.

— Да, мне сказали, что это может стать диким, но сейчас все так, как было раньше. Довольно нормально, если не знать, во что вовлечен, — ответил я.

В течение следующего часа мы выпивали и наблюдали за толпой, а наши девушки иногда уходили танцевать. Как и прежде, нас не трогали, и я предположил, что все по той же причине: нас рассматривали как новичков, сгрудившихся в баре ради безопасности.

Удивительно, но Эмили и Хлоя заняли безразличную позицию и вели себя так, словно им безразлична окружающая обстановка. Я подозревал, что они заключили какой-то договор, чтобы действовать так, что могли бы утверждать, будто принимали полное участие, когда Дэвиду уже будет достаточно нового опыта.

— Хэл и Ронда все еще приходят? — спросил я Рамона.

Это была тема, которой я вначале избегал, поскольку беспокоился о том, чем могла поделиться с другими пожилая пара. Однако множественные напитки подействовали и расслабили мой язык.

— О да. Они — завсегда, — со смехом ответил он, затем остановился, и уже начав отворачиваться, добавил: — У них сегодня вечеринка. Я возможно позже заскочу.

— Черт возьми. Мне бы хотелось это увидеть, — тихо сказал Дэвид, когда бармен отошел.

— Ну еще бы, — ответил я.

У меня в голове внезапно возникли неприятные видения того, что может повлечь за собой вечеринка с толпой гостей, основываясь на том, что произошло лишь с несколькими.

Пятнадцать минут спустя мы все стояли вместе, когда наш разговор прервал Рамон.

— Только что позвонил Хэл. Я сказал ему, что вы здесь, и он передал, что если хотите, то можете приехать, — заявил он и протянул маленький клочок бумаги.

Взглянув на него, я увидел, что там был адрес нашего последнего визита. Я сразу же почувствовал, как плечо Дэвида приблизилось к моему, и подняв глаза, увидел, что он

пытается рассмотреть написанное на бумаге. Кивнув Рамону, я сунул клочок в карман, поднял голову и увидел, что девушки демонстративно смотрят на меня.

— Слушай, нам надо пойти, — сказал Дэвид.

— Нет, — быстро ответила Хлоя, не вдаваясь в подробности.

— Почему же нет? — парировал ее муж, притворившись бестолковым.

— Мне неинтересно смотреть, как другие... делают это, и я знаю, что Эмили тоже, — ответила она.

— Ну, они... — начал отвечать он.

— Брось, — прервал я, чувствуя, куда он клонит.

— Дерьмо, — сказал он, опустив плечи, и отвернулся, надувшись.

Хлоя перед нами закатила глаза, но в воздухе все еще витало напряжение, и нам с Эмили было трудно просто извиниться и уйти. Так что, мы завязали разговор, в то время как Дэвид томился спиной к нам. По выражению ее лица и плохо скрываемым взглядам через плечо я видел, что Хлоя беспокоится о состоянии своего мужа, хотя казалось, не знает, что делать. Мы продолжали в том же духе несколько минут, прежде чем Дэвид, наконец, повернулся и заговорил:

— Хлоя, пойдём, выйдем.

Это было скорее требование, чем просьба, но его жена покорно последовала за ним, и они направились к двери.

— Что за придурок, — заявила моя жена, после того как они вышли.

— Да, он поглощен своей фантазией, страстью или чем-то еще, — добавил я.

Их не было почти двадцать минут, и в их отсутствие мы молча потягивали напитки. Мы как раз собирались заказать счет и начать их искать, когда они появились со странными взглядами на лицах. Дэвид казался решительным, в то время как его жена выражала покорность.

— Хлоя согласилась пойти посмотреть, — объявил он.

— Эмили, мы можем поговорить? — выпалила Хлоя, как раз, когда я собирался заговорить.

Обе девушки отошли к концу бара и стали перешептываться, пока мы смотрели на них. Даже Рамон проявил интерес, кружась поблизости. — Чувак, тебе нужно успокоиться. Ты сильно бесишь свою жену, — сказал я, надеясь, что он поймет свою глупость.

— Послушай, это ненадолго. Мы подкинем вас, ребята, в отель, — ответил он, не колеблясь.

Несколько минут спустя Хлоя пошла по направлению к нам, и в то же время моя жена подозвала меня к себе. Я был уверен, что знаю предмет и просьбу, поэтому не удивился, когда она заговорила.

— Можем ли мы пойти с ними? — спросила Эмили с умоляющим взглядом.

— Эмили, ты уверена? — ответил я, нервничая из-за того, с чем мы столкнемся, и как отреагирует Дэвид.

— Я не могу отпустить ее одну. Пожалуйста... — умоляла она.

— Хорошо, — с глубоким вздохом согласился я.

Через несколько минут мы ехали в арендованной машине по короткому пути к дому. Я понял, что мы понятия не имеем о том, чего ожидать или как действовать. Мои чувства подсказывали мне, что все будет неловко, я опасался, что даже очень неловко, хотя, возможно, это поможет обосновать поспешный уход.

Когда подъехали, на проезжей части и вдоль тротуара было припарковано около десятка автомобилей, и я понял, что это — действительно вечеринка. Мы припарковались на улице, и я почувствовал легкую дрожь, когда мы молча шли к двери.

— Всего на чуть-чуть, — внесла ясность Хлоя, когда ее муж потянулся к звонку, и он слегка кивнул.

Было долгое ожидание, и когда уже казалось, что никто не выйдет, дверь внезапно открыл молодой латиноамериканец в темных брюках и белой классической рубашке.

— Вы из клуба? Вас прислал Рамон? — спросил он, все еще частично блокируя дверь.

— Да, — первой ответила Эмили, что меня удивило.

С этими словами он позволил нам войти, и с жестом направил в бар, который мы посещали прежде. Он подошел к нему и спросил, что мы будем пить, и до меня дошло, что он, должно быть, наемный бармен. Техно-музыка изливалась на приемлемом уровне, и хотя я ничего подобного от старшей пары не ожидал, она имела энергию и твердый ритм.

В настоящее время мы были единственными в комнате, и поскольку на пути сюда тоже никого не видели, я догадался, что все уже были заняты в других частях дома. Едва он закончил смешивать напитки, как наше внимание привлек голос от входа.

— Ну, привет. Я удивлен, но рад видеть вас снова. Добро пожаловать, — сказал Хэл, входя в комнату в сером халате до колен.

— Хэл, это Дэвид и Хлоя, наши друзья и, конечно, ты помнишь Эмили, — сказал я.

Наш хозяин пожал руку Дэвиду, затем осторожно Хлое, глядя на нее с улыбкой. А потом повернулся к моей жене, и она мгновенно покраснела, сильнее, чем я когда-либо видел.

— Конечно, милая Эмили, — сказал он, и вместо того чтобы взять ее за руку, шагнул вперед и неловко обнял ее.

— Слушай, Хэл, мы вроде... ну знаешь... просто слоняемся без дела. Мы не хотим прерывать вашу вечеринку, но подумали, что было бы интересно узнать, о чем это все... Я имею в виду, не будучи извращенцами... — попыталась я объяснить, в то время как на его лице появилась улыбка.

— Я понимаю. Вы не сильно отличаетесь от других новичков. Нервозность и растерянность — это нормально. На самом деле, это может случиться и с ветеранами, поэтому у нас есть правила... чтобы попробовать и прояснить ситуацию, — ответил он, отшагнув в сторону и взяв несколько страниц бумаги из стопки на вершине соседнего журнального столика.

Раздав нам по экземпляру, он дал время, чтобы прочитать слова, набранные крупным шрифтом:

1. Нет — значит нет
2. Спросите, прежде чем присоединиться
3. Если дверь закрыта, постучите. Не входите без приглашения
4. В баре требуется минимальная одежда (халат). В других местах одежда не обязательна
5. Можно пользоваться всеми спальнями: одна внизу и три наверху. Джакузи работает и можно пользоваться, равно как и пристройкой
6. Наркотики запрещены
7. Полегче с алкоголем — знайте свой предел
8. Будьте дружелюбны, будьте вежливы, будьте учтивы
9. Презервативы есть и рекомендуются
10. Наслаждайтесь

Дэвид закончил первым и выпалил:

— Эй, а мы можем осмотреться?

— Да, но только следуя правилам, — ответил Хэл, однако по его тону и взгляду я понял, что он оценивает его.

— Спасибо, Хэл, — сказал я, глядя на него и давая понять, что понял, что на нас наложены обязательства.

— Не беспокойся. Если вам нужна помощь или есть вопросы, просто спросите у Томаса, — ответил он, кивая в сторону бармена.

С этими словами он повернулся и ушел, оставив нас в баре одних. Некоторое время было какое-то нервное перешучивание, переходящее от обсуждения стиля украшения дома, к напиткам и даже к погоде. Все это время мы были наедине с Томасом, который был тихим, стойчески сидя на своем стуле.

— Я взгляну, — вдруг объявил Дэвид.

Я знал, что это рано или поздно случится, но все еще ежилась от мысли, что он будет бродить по дому.

— Пойдем, дорогая, — сказал он жене.

— Дэвид, я не знаю... — заскулила она.

— Давай, Хлоя, ты сказала, что осмотришься, — толкнул он, и она медленно начала двигаться.

— Надо ли нам раздеться догола? — спросил он Томаса, и я быстро посмотрел на его жену, чтобы оценить ее реакцию, и увидел, как она съежилась.

— Было бы лучше, если бы вы разделись. По крайней мере, частично. Вы бы лучше вписались и не заставляли нервничать других. Первая дверь из зала слева — гостиная, где люди оставляют свою одежду. И, если хотите, там есть стопка халатов, — ответил он.

— Я не буду снимать одежду, — заявила его жена, но позволила ему взять себя за руку и направить в зал.

— Первое время может быть трудно, — заявил Томас в попытке сбить стресс, после того как пара исчезла.

— Это его первый раз. А Хлою не интересно, — фыркнула Эмили.

Мы с Томасом обменялись взглядами, но промолчали, и вскоре вернулись к вынужденной беседе, чтобы заполнить время до возвращения наших друзей. Тем не менее, я не мог не вспомнить, как Эмили дальше по коридору получала удовольствие от Хэла, и это заставило меня немного поддразнить ее.

— Интересно, она разделась? — спросил я, подмигивая бармену, чтобы показать свои намерения.

— Ни за что! — быстро заявила Эмили.

— Ну, не знаю, — сказал я, затем остановился и продолжил: — Никогда не знаешь, что кто может сделать.

Она поняла смысл моих слов и бросила на меня испепеляющий взгляд. Однако, теперь Томас подхватил игру и присоединился:

— Совершенно верно, бывают случаи, способные раскрыть то, чего мы никогда не ожидаем, — сказал он, и на мгновение мне стало интересно, знал ли он о нашем последнем визите.

— Прекрати, — ответила Эмили, понимая, что ей манипулируют.

К счастью, короткий обмен уколами помог снять напряжения, и мы после этого смогли вести

более нормальный разговор. Мы узнали от Томаса, что Хэл и Ронда проводили эти мероприятия несколько раз в году, и они воспринимались в сообществе свингеров как «билет с местом». Он был удивлен, когда Хэл сказал ему, что можем появиться мы, и тем более, когда понял, насколько мы зеленые. Едва он закончил, появились двое мужчин и женщина в одеждах, и, судя по влажным волосам, они были в спа-салоне.

Один из мужчин был в приличной форме, но лысеющий, и похоже, ему было за сорок. Другой, с короткими песчаными волосами, был моложе, возможно, около тридцати пяти, и выглядел очень хорошо. А женщина была привлекательной и стройной блондинкой, и я подумал, что она может быть женой молодого человека. Через несколько минут это подтвердилось, когда они представились, и мы поболтали, пока Томас готовил им напитки.

— Вы собираетесь обратно наружу? — спросил он их. — Если да, то я налью напитки в пластиковые бокалы.

— Да, сделай так, — сказал пожилой человек, чье имя, как мы узнали, было Марк. — Не хотите ли присоединиться к нам? — спросил Кевин, помоложе, а его жена Джоанна смотрела с обнадеживающим выражением лица.

— Нет, спасибо, мы... э-э... кое-кого ждем, — ответил я, чувствуя себя глупо.

Я видел, что им любопытно, но они не стали уточнять, и через несколько секунд ушли, так же быстро как и появились.

— Я до сих пор не могу привыкнуть, насколько все нормальны, — сказала Эмили.

Ее осуждающая фраза вызвала у Томаса смех, и он ответил:

— Это то, что говорят все.

Я подумал о том, чтобы напомнить ей о ее собственном приключении и спросить, считает ли она себя нормальной, но решил, что лучше держать язык за зубами.

Прошло почти тридцать минут, с тех пор как наши друзья отправились на разведку, что оказалось намного дольше, чем я ожидал. Я стал задаваться вопросом, что происходит, и когда Эмили заговорила, то понял, что она думает о том же самом.

— Что их задержало? — наивно спросила она, что заставило нас с Томасом рассмеяться.

— Интерес... — ответил я.

— Хахаха... — быстро ответила она.

— Если есть возможность посмотреть, лучше воспользоваться ею по полной, — предположил наш бармен, что действительно имело смысл.

— Пойди, проверь их, — сказал я, поддразнивая.

— Сходи ты, — ответила она.

— Тебе будет легче. Ты создашь меньше напряженности среди прочих. Только сними каблуки, чтобы быть потише. Кроме того, она — твоя подруга, — ответил я, внезапно заинтересовавшись, смогу ли убедить ее.

— Там только спальни и двор, — добавил Томас, как будто это облегчало задачу.

— Дорогой... — сказала она самым плаксивым, манипулирующим голосом.

— Нет, любимая... твоя подруга, — ответил я.

— Дерьмо... подожди, я не могу, — сказала она.

— Почему? — практически в унисон спросили Томас и я.

— Я могу увидеть что-нибудь, что меня напугает, — хихикнула она.

— Давай, я начинаю уставать, — ответил я.

Эмили медленно встала со стула и сняла каблуки. Затем, начала двигаться размеренным

шагом, пока с последним взглядом через плечо не исчезла из нашего поля зрения. Я ожидал, что у нее замерзнут ступни, и она вернется, но когда прошла почти минута, я понял, что она решила попробовать.

— Вас не интересует? — спросил Томас, протягивая мне свежий напиток.

— Что вы имеете в виду? — спросил я.

— Свинг. Вы и ваша жена были бы довольно популярны, — сказал он.

— Нет, боюсь, это просто не наше, — сказал я ему.

Примерно через минуту наш разговор прекратился, так как было трудно сосредоточиться, думая о том, как Эмили ищет свою подругу среди спаривающихся обнаженных тел. Меня охватило странное чувство, очень похожее на то, что было, когда мы смотрели на Ронду, и вскоре передо мной предстал вид того, как моя жена обнажилась перед другими. Внезапно у меня пересохло во рту, и после длинного глотка я заставил себя возобновить разговор с Томасом, дабы облегчить свой мозг.

— Эй, чувак, ты все еще здесь? — услышал я голос, и обернувшись, увидел, что к нам направляется Рамон.

— Черт, который час? — спросил я, вспомнив, что он заканчивает в час ночи.

— Не волнуйся, я ушел рано. Не могу пропустить вечеринку Хэла, — со смехом сказал он. Было очевидно, что Рамон и Томас знают друг друга, а также ясно, что ему не терпелось принять участие. Он спросил о других, я рассказал, и после быстро выпитой порции текилы он повернулся, чтобы уйти.

— Если увидишь, скажи моей жене, чтобы поторопилась.

— Сделаем, — ответил он.

Десять минут спустя, когда все еще никто не показывался, я забеспокоился и понял, что, вероятно, мне пора отправиться на поиски жены. Я заставил себя допить свой напиток, затем начал вставать, и Томас, чувствуя мое состояние, дал разумный совет:

— Просто расслабься, все нормально.

Я подумал было частично раздеться, но моей целью было найти Эмили и уйти, наплевав на друзей, поэтому в коридоре просто сбросил туфли. Я прошел мимо лестницы, чтобы проверить спальню, но нашел там лишь Ронду с двумя мужчинами на кровати. Они были в тесной связи, хотя и не занимались сексом, и я догадался, что они отдыхают перед следующим раундом.

Я поднялся наверх и вошел в длинный коридор с дверями по обе стороны, которые, к счастью, были хотя бы частично приоткрыты. Решив повернуть налево, я пошел в дальнюю комнату, и там внутри оказались две пары. Одна находилась на кровати размера «queen-size», при этом женщина неподвижно лежала сверху, а на двухместном диванчике страстно целовалась другая пара. Похоже, это был время перерыва для участников из первых двух комнат, что я нашел и ободряющим, и разочаровывающим.

В соседней комнате я обнаружил Хэла, который с энтузиазмом катался на какой-то женщине, гораздо моложе него. На мгновение мне показалось, что это Эмили, но по рыжим волосам я смог быстро убедиться, что это не она. Она хорошо реагировала на толчки члена в презервативе, поэтому я на минуту задумался о том, чтобы войти, но потом заставил себя двигаться дальше.

В последней комнате была действительно странная сцена, к счастью, не касающаяся моей жены. Хорошо сложенный темнокожий мужчина лежал на кровати, а две женщины по

очереди сосали его очень большой член. Кроме того, в мягком кресле сидел мужчина, и на нем скакала брюнетка с большой грудью, а на полу молодой парень трахал сзади женщину старше себя. Убедившись в отсутствии скрытых ниш, я спустился вниз, чтобы проверить в баре и посмотреть, не проскользнула ли она мимо меня. Однако, он был пуст, за исключением Томаса, который переставлял бутылки на полке.

— Ее не было? — спросил я.

— Нет, чувак. Никто не заходил. Вы проверили во дворе? — спросил он.

— Пока нет, — ответил я.

— Дверь прямо по коридору возле лестницы, — объяснил он.

С этими словами я опять вышел, и найдя дверь, вышел на улицу в холодный ночной воздух. Когда я завернул за угол, передо мной появилось джакузи, и сквозь пар, поднимающийся из него, я увидел Джоанну с ногами в воде и торсом перегнувшимся через парапет, а сзади, держа ее за бедра, трахал Марк. Она охала и стонала от явного удовольствия, в то время как ее муж сидел на краю бассейна, поглаживая свой частично вставший член. Он на мгновение отвлекся, и когда мы встретились глазами, он кивнул в сторону пристройки, молча указав мне, где я найду свою жену.

Менее чем за десять минут, я видел больше секса из первых рук, чем, думаю, когда-либо на порно. Это вызвало у меня странное чувство беспокойства, а также некоторое предчувствие, когда я подумал о том, что увижу, найдя, наконец, Эмили. Входная дверь была в крытом переходе, и по какой-то странной причине я медленно повернул ручку, чтобы уменьшить звук, как будто мне нужно быть скрытным. Внутри была небольшая гостиная, совмещенная с кухней. Обе области были пусты, но на полпути в стене была дверь, и из нее истекал безошибочным звуком секса. Мои ноги были словно залиты свинцом, когда я сделал несколько коротких шагов к проему и заглянул в маленькую спальню.

Комната была почти полностью заполнена кроватью размера «queen-size», а на кровати откинувшись на спинку сидел Дэвид, член которого сосала привлекательная темнокожая женщина. Ее страстные охи приглушались членом, а в это время ее сзади брал другой мужчина. На расстоянии сантиметров тридцати от кровати за ними наблюдали моя жена и Хлоя, а Рамон стратегически стоял между ними. Эмили была в своем платье, но Рамон был неглиже, и я был ошеломлен, увидев, что Хлоя была в лифчике и трусиках. Хлоя стояла ко мне ближе всего, и в течение нескольких секунд я просто смотрел, как полные груди лучшей подруги моей жены вздымаются с максимальной амплитудой. Было видно, что ее соски напряжены, поскольку торчали сквозь сжимающий их материал, сообщая всем, что она возбуждена.

Я сделал шаг вперед и стал лучше видеть мою жену и Рамона. Эмили, казалось, глубоко дышала, хотя трудно сказать, поскольку она была в платье. Она сосредоточилась на кровати, но едва я собрался войти внутрь, как увидел ее взгляд на мужчину рядом с ней. Рамон был в хорошей форме, со стройным мускулистым телом и плоским, упругим животом. Его грудь была безволосой, но на пупке линия темных фолликулов проложила путь вниз и слилась в кудрявое гнездо из лобковых волос. Из этой массы выросла большой частично эрегированный член, с такой же впечатляющей мошонкой, висящей под ним. Полагаю, что он был приблизительно восемнадцати-двадцати сантиметров длиной и толстый, с заметной веной, начинавшейся у основания и медленно скручивавшейся по мере продвижения к концу. Головка была выпуклая и немного темнее, чем остальная часть ствола, что придавало ей

грозный вид. Словно огромная волна ударила меня, когда я понял, сколько невероятных побудительных факторов разыгрывается на моих глазах. Во-первых, Дэвид привлеченный к участию в тройке, в то время как его жена за этим наблюдает. Во-вторых, Хлоя — практически голая, и, наконец, между моей женой и ее подругой стоит обнаженный мужчина, не показывающий стеснения и также явно не вызывающий желания убежать. Эти составные пункты заставили меня решить остаться снаружи и некоторое время понаблюдать.

То, как реагировал Дэвид, показывало, что он совершенно не замечает других в комнате. Его взгляд остановился на темнокожей женщине, не поднимая глаз, и точно так же мужчина, трахавший ее сзади, казался довольным, поддерживая свой устойчивый ритм и при этом игнорируя всех вокруг. Однако, поведение нашего друга из клуба давало понять, что у него есть план, и он не заставил себя долго ждать.

Его первым шагом было подойти поближе к Хлое и нежно скользнуть рукой по ее спине, пока ладонь не приземлилась на ее попу. Секунду Хлоя не двигалась, и я подумал, что она, может быть, уже настолько возбуждена, что готова к подобному ухаживанию, но будто очнувшись ото сна, она внезапно все осознала и оттолкнула его руку. Рамон отпустил ее, но через несколько секунд попытался опять. Это встретило тот же самый ответ, и этот танец продолжился в течение еще несколько попыток, прежде чем я увидел, как они начали шептаться. После этого по неизвестной причине она приняла его заигрывания.

Я был почти уверен, что Эмили видела, как подчинилась ее подруга, но ничего не сказала, что мне показалось очень странным. Вся цель нашего присутствия здесь была в том, чтобы защитить Хлою, а теперь она наблюдает за ее соблазнением. Кроме того, она не знала, что я здесь, так почему же не кинулась ко мне? Я мог только предположить, что они обе были настолько зачарованы ситуацией, что им приходилось бороться, чтобы уйти.

Эмили начала ерзать, и я смотрел, как она переступает с ноги на ногу, пока мое внимание не вернулось к Рамону, чья рука теперь ласкала прелестную попу Хлои. Он передвигался от ягодицы к бедру, делая все расширяющиеся круги, пока кончики его пальцев не начали скользить по ее тугому животику. Я был удивлен, что она позволила этому продолжаться, даже когда он медленно придвинулся к ней сзади, и его тяжелый член уткнулся в ее попу, а он схватил ее за бедра.

Я видел, что Эмили теперь большую часть времени наблюдает за подругой, и фактически мы с противоположных ракурсов видим ее соблазнение. Одна рука Рамона медленно двигалась к ее груди, а другая дрейфовала к животику, и вскоре он ласкал ее сквозь тонкую одежду и дразнил соски. Внимание привлекли тихие вздохи Хлои, и она начала чуть-чуть двигаться, слегка толкаясь навстречу члену бармена. Когда другая его рука начала медленно дрейфовать вниз, она не попыталась остановить его, и еще через несколько секунд кончики его пальцев начали поглаживать ее стринги. Из ее рта вырвался тут же подавленный стон, а ее движения навстречу члену мужчины стали более выраженными.

Эмили, должно быть, достигла своего предела, поскольку в испуге прошла мимо пары и вышла из спальни, практически врезавшись в меня. Наши глаза встретились, и в этот момент я понял, что вижу комбинацию из возбуждения, растерянности и смущения. Все, конечно, было понятно, хотя меня больше всего интересовало, насколько она возбудилась.

— Я... я... это чересчур. Я обнаружила их здесь и... я не могла... я не знала, что делать, — выплеснула она взхлеб шепотом.

— Успокойся, дорогая. Они — взрослые. Ты им не мать, — тихо посоветовал я.

Затем мое внимание обратилось к жене и реальности того, что по обе стороны от нее стоят обнаженные мужчины. Я понимал и уважал ее верность своей подруге, но это казалось уже слишком, что заставило меня подумать, что тут может быть и что-то большее. Я вспомнил последний раз, когда мы были в этом доме, и то, как она заикнулась на том, как трахаются другие. Это вывело ее за пределы зоны комфорта. Была ли она сейчас в похожем, несколько кататоническом состоянии? Если бы рядом с ней стоял Хэл, я бы решил остаться и посмотреть, но я ни за что не хотел, чтобы ее обнял Дэвид, и не хотел, чтобы он даже попытался. Так что, я шагнул вперед и нежно коснулся ее руки. Быстро повернувшись, она увидела меня, и простым кивком я указал ей следовать за собой.

— Все вышло из-под контроля, — сказал я, когда мы вышли из комнаты.

— Я знаю... я знаю... — прошептала она, но затем добавила: — Я не могу оставить ее... пожалуйста...

В ее глазах было какое-то странное, тревожное выражение, а шея и руки покраснели и блестели от пота. Возможно, словами она сообщала, что ее заставляла оставаться дружба, но тело ее сигнализировало нечто другое. Было видно, что она возбуждена.

Я как раз собирался сказать ей, что мы должны подождать снаружи, пока они не закончат, когда внезапно мимо нас пролетел Дэвид, выскочил наружу с одним коротким нервным взглядом. Он решил оставить свою симпатичную жену в постели с другим мужчиной, в то время как сам, несомненно, отправился на поиски более развратных приключений. Когда он ушел, меня стало меньше волновать присутствие Эмили в комнате, поэтому я взял ее за руку, и мы вернулись вместе.

Рамон, демонстрируя отличную выносливость, все еще быстро двигался, и Хлоя принимала каждый удар, издавая стон или охая. Когда мы вошли, Хэл поднял голову, затем отступил, освобождая место, и моя жена опять оказалась посередине. Наблюдать отсюда было, словно смотреть порнофильм, где камера наезжает, давая крупный план, и с каждым толчком из ее растянутого отверстия выдавливалось некоторое количество жидкости.

Наблюдение за женщиной, которую я очень хорошо знал, доставляло настолько полное удовольствие, что вскоре мой член окреп. Казалось очень интимным видеть, что это происходит с кем-то знакомым, и, как и моя жена, я вскоре почувствовал эффекты в виде покраснения кожи и быстрого сердцебиения, которое слышал в ушах.

Через несколько секунд мы увидели оргазм Хлои. Все началось с тихого непрекращающегося воя, а потом ее руки схватились за плечи мужчины, а ноги высоко поднялись в воздух. Затем, как прорыв плотины, она закричала от страсти...

Рамон проехал на ней через весь оргазм, заставив его растянуться по времени, затем замедлился и остановился. Тем не менее, он даже не пытался выйти из нее, и я чувствовал, что он просто дает ей время оправиться, прежде чем начать заново. Очевидно, ему понравилось то, что он чувствовал в ней, и он был полон решимости насладиться этим как можно больше.

— Совсем не похоже на укрощение новичка, — выкрикнул Хэл со смехом.

— Ты правильно понял, — не оборачиваясь, ответил Рамон.

Хлоя не шевельнулась, но я заметил, что их слова повлияли на мою жену, которая на мгновение напряглась. Это вернуло мое к ней внимание, и в тишине комнаты я позволил своей руке переместиться к ее попе. Она секунду посмотрела на меня, но ее внимание быстро вернулось к члену и грузным яйцам мужчины, который все еще находился в ее подруге.

с несколькими мужчинами.

— Они были у Хэла? — спросил я, пытаюсь понять обстановку.

— Нет, где-то еще, но там были те же люди, — сказала она.

— Что там было? Я имею в виду... что она... эээ... они делали? — уточнил я.

— Ты имеешь в виду, сколько мужчин было с Хлоей? — ответила она, точно чувствуя мои мысли, и, не дожидаясь ответа, продолжила: — Она была с Раулем, Вирджилом и новым парнем.

— Она принимала твоего черного человека. Ты ревнуешь? — поддразнил я.

— Дэвид имел дело с твоей блондинкой, — заявила она, игнорируя мой вопрос.

Сообщение заставило меня поежиться, и я почувствовал, как волна ревности прокатилась по моему телу. Сначала Эмили, а теперь Джоанна, мне показалось, что он пересек линию, вторгнувшись в меня сексуально. Я задавался вопросом, как прошел секс, и наслаждалась ли она так же, как со мной?

— Хорошо... Понятно... — наконец ответил я, думая, что мне требуется что-то сказать.

— Боже мой! Ты бы видел выражение своего лица. Ты завидуешь! — заявила она и затем добавила чувственным шепотом: — Ты просто не можешь держать своих женщин подальше от него.

Ее слова заставили меня начать двигаться быстрее, и в то время как ее руки все еще были надежно закреплены над ее головой, я начал глубоко врезаться в нее, исторгая из ее рта все виды сексуальных звуков.

— Интересно, кто понравился Вирджилу больше всех? — спросил я, едва придя в себя.

— Я, — без колебаний ответила она, что меня удивило.

— Почему ты так думаешь? — спросил я, захихикав.

— Он попросил мой номер телефона. Он часто приезжает сюда по делам, — ответила она.

— Это удобно, — ответил я, думая, что меня могут разыгрывать, затем добавил: — И кого он выберет? Тебя или Хлою?

— А почему не обеих? — прошептала она, подняв голову для поцелуя